

МЕТАФОРЫ ПОВЕДЕНИЯ, КАК ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Матвеева Мария Олеговна

Аспирант,

Московский государственный областной университет

lucky82@bk.ru

METAPHORS OF BEHAVIOR AS A LINGUOCULTURAL PHENOMENON

M. Matveeva

Summary. The phenomenon of metaphors as a bright stylistic feature is known from the ancient times and still remains the main device for colorful expressiveness. But not many people use them right and correct as it is not enough to know the combination of words. It is necessary to understand the whole sense in order to bring your message across. In the article there are different examples from various spheres of usage which are explained and interpreted for deep knowledge and awareness.

Keywords: metaphors, stylistic device, colorful expressiveness, clue to understanding, word and meaning transformation, sphere of usage, concept, generalized idea, whole meaning.

Аннотация. Феномен метафоры представляет собой яркий стилистический приём, используемый повсеместно. Представляя собой колоссальное средство речевой выразительности, она может также вызывать трудности в правильности употребления и понимании общего смысла. В данной статье представлены сферы употребления с возможной интерпретацией для осознания и понимания значения большинства англоязычных метафор, связанных с поведением из различных концептосфер. Изучение метафор в процессе эволюции их функционирования может объяснить механизм образования данного стилистического явления, как лингвокультурологического аспекта. Изучение различных доменов, как места зарождения данного языкового проявления даёт подробную интерпретацию формы выражения представленного лексического переноса.

Ключевые слова: стилистическое средство, общее значение, сфера употребления, общая идея, трансформация слов и значений, источник информации, трансформация значения.

Метафоры — стилистический приём, основанный на сравнении двух вещей без использования союзов «как» или «наподобие» встречающийся в сравнениях. По этой причине наиболее характерна описательная форма «А равно В» на примере «*he is a lion in battle*». Всю силу и яркость метафоры невозможно полноценно оценить, если не принимать во внимание два обозначаемых значения слова одновременно.

Само определение выглядит следующим образом: «метафора — это подразумеваемое сравнение между несочетаемыми понятиями» [2, 119]. Так, английский глагол *понимать* — *understand* — имеет ряд синонимов, обозначающих схожую ментальную деятельность, но выражаемую совершенно разными глаголами *grasp* — *выхватывать суть*, *get* — *доходить до понимания*, *see* — *правильно оценивать ситуацию* [10].

Метафора может проявляться и в метафоричной номинации и оценивания поведения, оживляющей разговор и делающей нашу речь более насыщенной и интересной для восприятия. Так, например, называя капризного ребёнка *bad egg* [10], изначально знаем, что он отнюдь не яйцо.

Метафору можно также смело отнести к одному из уникальных средств языкового поведения, объясняющего сущность каких-либо явлений или речевое прояв-

ление контактирования человека с окружающим миром. Опираясь на высказывание Тукаевой, которая считает, что «языковое поведение является одним из ключевых социокультурных механизмов, обеспечивающих (через включение в языковое взаимодействие сознания и интеллекта, ценностно-нормативных регуляций, установок, интенций, воли, эмоций субъектов общения) саму возможность взаимодействия между людьми» [5, 21], можно прийти к выводу, что метафора является одним из ярких средств отображения человеческого поведения.

Так, например, английское выражение *I am blue* — *Я грущу*. [10] — не поддаётся никакой логике при переводе, так как синий цвет не ассоциируется в русском языке с плохим настроением, а наоборот, скорее всего со слишком веселым вследствие сильного алкогольного опьянения. В нашем языке данное значение немного перекликается по смыслу с немецкой интерпретацией данного цветового оттенка, которое характеризует крепость алкогольного напитка в выражении *blue wine-крепленое вино*, где цвет выражает процент спиртовой доли, ассоциируясь с градусной выдержкой данного вида алкоголя.

Но если рассматривать взаимодействия не только между людьми, то можно увидеть различные стилистические приемы, один из которых — олицетворение.

Данный приём широко используется в художественной прозе, особенно когда метафора предполагает сходство между одушевленными и неодушевленными предметами.

Яркими примерами данной стилистической фигуры могут послужить такие выражения, как *the pain of the ocean* — *боль океана*, *the face of London* — *лицо Лондона*, *the smile of the sky* — *улыбка неба*[10].

Если рассмотреть следующий пример метафоры в предложении, то можно увидеть мощный инструмент для точного описания действий — *The curtain of night fell upon us.* — *Занавес ночи упал на нас* [10]. В данном случае ночь не сравнивается и не превращается в занавес. Перед нами прямая ссылка на то, как быстро вечер под воздействием быстрого заката солнца превращается в полночь, подобно тому, как быстро падающий занавес создаёт моментальный эффект смены обстановки.

Кроме того, по мнению того же автора «языковое поведение представляет собой «тотальный перевод» текста мира, тотальное социокультурное действие. Тотальный перевод как социокультурно-детерминированное языковое поведение предполагает наличие культурно-специфических составляющих в виде ориентации на историческую эпоху, поиск культурных корней определенного социума и национальной идентичности» [5, 42].

Если проецировать вышесказанное на метафору, то проанализировав некоторые из них, можно реконструировать те события или общественные явления, которые явились причиной возникновения метафор. Так, например, в предложении — *They led a grey empty existence.* — *Они вели серое бессмысленное существование*[10] — вербализируется универсальный концепт нищеты. В старославянском языке существовало такое определение, как *серый и убогий* в отношении социально незащищенных слоев населения. Данный смысл немного утратился в современном русском языке и сейчас это слово толкуется, как что-то однообразное, скучное бытие.

Многие понятия посредством вариативного лексического выражения могут быть представлены, как эмоционально окрашенными, так и нейтральными словосочетаниями из различных концептосфер. Идентичный способ интерпретации информации, иногда при абсолютно разных формах выражения одного и того же понятия подтверждает существование всеобщей генерализированной идеи.

Практическая значимость данной статьи заключается в изучении подобных склонностей языка на примере

метафор поведения, что может в дальнейшем привести к правильному анализу и интерпретации данного лингвокультурологического явления.

Также прослеживание и выявление новых значений у метафор в процессе эволюции языка, которые либо менялись, или приобретали качественно новое наименование действий и попытка объединить все имеющиеся классификации метафор в одно целое может существенно облегчить процесс восприятия языка. И, как результат, правильная и точная интерпретация метафор может способствовать образованию и развитию нового подхода к переводу данного стилистического приёма.

Попытки выявить основные тенденции и модели образования метафор поведения посредством анализа структуры и модели данного стилистического приёма, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсом на примере различных источников информации является ключевой задачей данной работы,

Актуальность данной работы заключается в попытке глубокого и детального осмыслении данного языкового феномена с возможностью выхода на качественный и точный перевод. Различное лексическое окружение, наряду с вариативностью сочетаемости слов может выступать, как источник возникновения метафор. При кажущейся синонимичности понятий возможно совершенно различное контекстуальное значение и употребление похожих по значению слов. Так, например, *depth-глубина* и *sink-тонуть* относятся к одной и той же лексико-семантической группе пространственных метафор, ориентированных на низ. Но перевод данных слов в целом предложении будет несколько отличаться от словесного варианта из-за контекстуального значения. *He's in the depths of despair* — *Он находится в глубине отчаяния*. *My heart sank when I saw him* — *У меня сердце опустилось, когда я увидела его*[10]. Отслеживание появлений новых значений, наряду с синонимичностью и антонимичностью понятий является прямой функцией лингвокультурологического аспекта языка.

Изучение и выявление новых способов интерпретации и передачи информации является главной задачей, как переводоведения, так лингвокультурологии. Не случайно, согласно мнению Давида Петерсена «основной функцией перевода является правильная трансляция исходного значения из языка источника на язык перевода» [11,22].

Л.Л. Нелюбин замечает, что перевод — это «преобразование исходного текста при сохранении смысла», и переводчик должен попытаться найти «эквивалентные формы выражения определенного смысла в другом языке» [5, с. 38]. Но при переводе метафор это довольно

сложно сделать, если мы иногда не совсем понимаем изначальное значение и, как следствие, не можем найти подходящий эквивалент.

Нередко при переводе метафор приходится прибегать к различным видам интерпретации значения, таким как иносказательный перевод или использование трансформационных конструкций для передачи общего смысла. Но это бывает сложно сделать, если мы не вполне владем информацией об источнике возникновения данной метафоры и предполагаемыми лексическими возможностями проецирования данной стилистической фигуры.

Можно с уверенностью сказать, что метафоры являются одной из форм троичной переработки лексической составляющей языка, в которой принимают участие три процесса: восприятие, анализ и, как следствие, синтез или осмысление.

Различные виды метафор говорят нам не только о сложности и разноуровневости когнитивных процессов, но и являются ключом понимания различных социальных процессов в истории развития общества.

Новизна представленной статьи заключается в выявлении социологических явлений, происходящих в обществе. Так многие метафоры говорят нам о закономерностях, происходящих в социуме. Метафоры, связанные с механической поломкой, проецирующиеся на умственную деятельность человека, говорят нам о техногенных процессах в обществе и довлеющего акцента на цифровой формат практически во всех сферах жизни.

Ярким примером проявления данного процесса метафоры может послужить выражение — **Я сломался**. В современном русскоязычном сленге данная метафора, выражающая механическую поломку в сфере умственной деятельности, относительно недавно вошла в обиход современной молодёжи. Но она не является новым способом осмысления реальности.

Лакофф и Джонсон ещё в 2003 году выявили тенденцию формирования метафор, основанную на ассоциацию деятельности человеческого мозга с работой какого-либо запрограммированного механизма, где разум представляет собой своеобразную модель машины. Это наглядно выражено в их классификации онтологических метафор, где разум является машиной—THE MIND IS A MACHINE. **His mind snapped.**—Его рассудок сломался [3 с.53].

Здесь можно логически прийти к выводу, что «моделирование порождения метафор сводится, во-первых, к фиксации черт сходства сущностей в модели мира

и, во-вторых, к процедуре поиска черт сходства между различными сущностями, что и позволяет порождать метафоры» [3, с.20].

Если рассмотреть другой домен или источник информации, связанный с горением, то можно заметить, что и здесь метафоры претерпевают изменения, проходя эволюционный период от проявления восторга, энтузиазма—**burning desire—жгучее желание**[10], ассоциируясь с процессом горения до важной, актуальной информации—**hot news—горячие новости** [10]. Хотя нужно принять во внимание, что концепт горения, как источника появления какой-то новой волнующей информации не является новым, так как в английской народной поговорке — **There is no smoke without fire—Нет дыма без огня**[10]—данное понимание пламени было уже вербализовано.

Огонь является универсальным концептом внутреннего эмоционального горения, как проявления жизнерадостности и интереса к жизни. В примере—**She's always very sparky.**— **Она горит, как искорка.** [10]— внутреннее горение является частью темперамента. Продолжая тему характера человека нельзя не отметить и внутренний компонент личности человека, проявляющегося в твердости и решительности, именуемомуся стержнем. Иногда вербализация каких-либо высоких понятий происходит посредством стилистической сниженности. Так, в примере **He certainly has fire in his belly**, что дословно переводится, как **у него огонь в желудке** происходит подмена понятий, где низкое становится высоким.

В другом примере огонь приобретает деструктивную силу и способен наносить вред— **to make a bonfire of all information—уничтожить всю имеющуюся информацию за один раз**[10], что дословно переводится, как **сделать фейерверк из имеющихся сведений**.

Источник информации, связанный с процессом горения, как проявления восторга, энтузиазма проецируется на огонь, его составляющие **burning/heat—горение, нагревание** и результат **lukewarmness — теплота** может также противопоставляется домену, связанному с водой и предполагающему процесс угасания, потери актуальности и смысла для ситуации, а иногда даже умышленное тушение, гашение. Это можно наблюдать на примерах — **She poured cold water on all my suggestions.**— **Она гасила всякий порыв на все мои предложения** или **Her response to the suggestion was tepid.**— **Его ответная реакция на предложение казалась безынициативной**, где **tepid** дословно переводится, как прохладный, сырой.

Анализ данных метафор более подробно представлен в таблице 1

Таблица 1. Таблица метафоры горения и угасания

Английский вариант метафоры	Литературный перевод	Интерпретация данной метафоры
I haven't got any burning interest in modern art.	У меня нет жгучего интереса к современному искусству	Причастие <i>burning</i> – жгучий горячий напрямую соотносится с энтузиазмом. Восторгом, проявляющегося в виде пламени интереса
He certainly has fire in his belly .	У него наверняка есть внутренний стержень	Выражение <i>to have fire in one's belly</i> имеет резко отличающееся значение от исходных словосочетаний и может переводиться идиоматически, никак не соотносясь с фразовым выражением
She's always very sparky .	Она всегда загорается, как искорка.	Существительное <i>sparky</i> – очень образное, красочное выражение, подчёркивающее внутреннюю мотивированность, горячий интерес к жизни.
They seemed very lukewarm when I mentioned it to them.	Они показались весьма равнодушными, когда я им это упомянул	Прилагательное <i>lukewarm</i> в данном контексте переводится антонимично, то есть исходное значение – теплота, подменяется понятиями <i>холодность, равнодушие</i>
Her response to the suggestion was tepid .	Его ответная реакция на предложение казалась безынициативной.	В данном случае, как и в предыдущем примере данное прилагательное имеет несколько отличающееся значение от изначального – а, именно <i>прохладный, сдержанный, равнодушный</i> из-за контекста.
She poured cold water on all my suggestions	Она потушила всякий порыв на все мои предложения.	Полить холодной водой на что-либо может иметь двоякий контекст. Это можно и охладить жар, а можно потушить горячее желание или стремление сделать что-то хорошее.

Наличие различных источников информации или доменов могут по-разному интерпретироваться в различных языках из-за отличий в быте и культуре. Так домен, связанный с приготовлением пищи в русском языке значительно отличается в плане содержания и выражения от английского восприятия действительности

В английском языке понятие кухни представляет собой некую лабораторию, а само приготовление пищи ассоциируется с творческим процессом, откуда выходят кулинарные шедевры. Следуя строго по рецепту можно добиться небывалых высот, как, например, в предложении – *Can you give us your recipe for running a successful business? — Не поделитесь ли Вы рецептом успеха вашего бизнеса? —* слово *recipe* – рецепт является руководством по применению в отношении достижения цели. В русском языке существует понимание данного лексического значения в том же ключе, что говорит об универсальности мышления.

Концепт переусердствования можно наблюдать в выражении *to overegg the pudding*. Данное выражение соотносится по смыслу с русским понятием переборщить,

что связано с лингвокультурологическими особенностями выражения информации из одного домена. В предложении — *Unfortunately they overegged the pudding by adding a troupe of dancers and a jazz band. — К сожалению они переборщили, добавив труппу танцоров и джазовую группу.* — мы прибегаем к лексической замене при переводе для выражения одного и того же понятия.

Английский национальный десерт — *пуддинг* — в метафорическом контексте ассоциируется с поощрительным призом, аналогом русского пряника.

Интерпретация схожих моделей построения метафор или выявление некоторых уподоблений были выявлены и разработаны американскими когнитивистами Дж. Лаккоффом и М. Джонсоном и были названы когнитивной теорией метафоры.

Данные ученые считают, что «мы традиционно понимаем эти понятия не в силу метафорических сопоставлений между ними и в разных концептуальных областях, а в силу их обоснования того, что мы принимаем за наши

Таблица 2. Метафоры, связанные с кулинарией

Английский вариант метафоры	Литературный перевод	Интерпретация данной метафоры
Can you give us your recipe for running a successful business?	Не подскажешь рецепт ведения такого успешного бизнеса?	Рецепт <i>recipe</i> является прямым метафорическим сравнением к понятию «ключ к успеху»
Of all the the half-baked ideas I've ever heard of, this is the craziest	Среди самых сырых идей данная является самой сумасбродной.	Английское прилагательное half-baked -полуиспечённый является аналогом русского прилагательного «сырой». В нашем менталитете это означает что-то недоделанное, находящееся в «непросушенном состоянии» где-то в производстве.
The proof of the pudding will lie in the deal he manages to strike.	Доказательство его состоятельности будет лежать в его возможности повернуть сделку.	Proof of the pudding –доказательство пудинга–является метафорической проекцией гарантией качества.
You know what they say about too many cooks : well, they certainly spoiled this particular broth!	Вы все знаете о том, что слишком много поваров наверняка испортят борщ.	Идея переусердствования может проявляться и в слишком большом количестве мастеров своего дела — <i>too many cooks</i> .
Unfortunately they overegged the pudding by adding a troupe of dancers and a jazz band.	К сожалению они переборщили с группой танцоров и джазовой группой.	В данном контексте вербализуется идея переусердствования, когда слишком чего-то слишком много. Дословный перевод <i>overegg the pudding</i> –положить слишком много яиц в пудинг.

привычные и обычные формы жизни, наш телесный и социальный опыт» [3 с.65].

Подобный опыт помогает нам приблизиться к закономерностям проецирования физических понятий в метафизические, когда *half-baked*–полу испеченный в русском языке соотносится с сырым или сырьевым материалом–*raw materials*. Так общая идея может быть выражена сходными лексическими понятиями, но из разных источников информации.

Разбор данной информации представлен в таблице 2.

В данной работе мы будем использовать классификацию, предложенную Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, где основной акцент делается на источник возникновения метафор. Помимо онтологических и пространственных метафор, мы считаем целесообразным включить и зоморфные метафоры, как часть онтологических метафор, где первобытный человеческий опыт переносится в сферу поведения животных.

Животные не являются источником социального поведения в той мере, как это проявляется в человеческом обществе среди людей, поэтому отклоняющееся от нормы поведение людей можно сравнить с поведением животных. Самые распространённые примеры, которые можно привести для данного контекста это *horsing around*–*ходить вокруг, да около* и *black sheep*[7]–черная овечка, что в нашем языке больше соотносится

с белой вороной. *Horsing around*[7] подразумевает, что человек совершает нецеленаправленные действия, подобно лошади передвигающейся в пространстве хаотично. Называние кого-то «черной овцой» указывает на сходство между странствующим человеком и необычными, непослушными овцами, которые никогда не хотят делать то, что говорят или оставаться со стадом. Возможно, у нас может возникнуть желание назвать плохого водителя *дорожным боровом*–*road hog*[7], если он упорствует в оккупировании большего дорожного пространства, чем ему позволено по факту, что представлено в таблице 3

Согласно Kövecses, «большая часть человеческого поведения, по-видимому, метафорически понимается с точки зрения поведения животных. То есть животные выступают источником метафор наших страхов, устремлений и желаний, а также наших физических, эмоциональных и духовных связей с окружающим миром» [9, 57]. По той же причине, Барселона предполагает, что «одна из самых богатых областей для изучения концептуальной метафоры на разных языках — это поле для животных» [6, 154].

Дж. Лакофф и М. Джонсон подтверждают, что «метафоры не являются случайными, а скорее когерентными системами, в терминах которых мы концептуализируем наш опыт» [3, 145]. Барселона воспринимает его как «когнитивный механизм, посредством которого один экспериментальный домен частично отображается или

Таблица 3. Зооморфные метафоры

Английский вариант метафоры	Литературный перевод	Интерпретация данной метафоры
That was kind of 'catty' of you.	Это было очень мило с твоей стороны.	В данном случае «kind of 'catty' of you» передаёт «кошачью милость» в человеческих отношениях
The problem has been dogging us all week.	Проблема шла на нас всю неделю	«To dog» в данном контексте имеет значение плотного напористого движения, избежать которого не представляется возможным
'Investors, mauled by bear market, come clawing after their brokers.'	Инвесторы, обманутые медвежьим рынком, возлагают вину на брокеров».	Come clawing after буквально переводится как «царапаться, скрести», в данном случае идёт о непроизвольном срыве злости.
Stop horsing around; we've got work to do.	Хватит ходить вокруг, да около, у нас полно неотложной работы	Уподобление лошадиным скачкам horse around проводит прямую ассоциативную линию с ненужным, суетливым поведением, не приносящим плодотворных результатов

проецируется в другую эмпирическую область. То есть второй домен частично понимается в терминах первого» [6, 45]. Иными словами, целевой домен является исходным доменом, и основные понятия возникают в прямой соотносительности с ним.

Критерий направления движения является главным критерием выражения внутреннего состояния человека — *down in the mouth*—как в воду опущенный, описывает подавленное внутренне состояние, тогда как *look up*—улучшаться, отображает внешнее улучшение дел. То, что ориентационные метафоры легко и просто проецируются в сферу человеческих эмоций, подтверждает домен, предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном — *HAPPY IS UP/СЧАСТЬЕ СООТВЕТСТВУЕТ ВЕРХУ. SAD IS DOWN/ПЕЧАЛЬ — НИЗУ*[3, 47]. Концепт счастья, ориентированный вверх, проявляется в английских фразах типа *I'm feeling up today* — Я чувствую себя сегодня превосходно или *The news lifted her spirits* — Новость подняла ему настроение [7].

Но пространственные измерения могут также выражаться метафорическими словосочетаниями и выражениями такими, как *seventh heaven*—седьмое небо [10] или *cloud nine*—девятое облако[10]. На русский язык дословно переводится только первое выражение, второе выражение является аналогом первого, отличающееся лексическими средствами номинации предмета.

Единицей пространственного измерения может выступать и глубина *depths of despair*[7], а выражение *over*

the moon, что переводится как *над луной*[7], передает крайнюю степень недостижимого блаженства в эмоциональном плане. Интересен тот факт, что большинство пространственных метафор имеет одинаковый смысл или похожую форму выражения, что можно наблюдать в аналогах языка перевода. Например, *выражение feel as high as a kite*[7] в русском языке будет, как *высокий порыв души*. Другой пример *I feel really down / low about it all*[7] можно перевести и дословно в виде *я почувствовал подавленность*. Во всех приведённых примерах ощущение вертикального пространства напрямую переносится в сферу человеческих взаимоотношений, где up и down имеют прямое ассоциативное значение. Более подробно данный материал изложен в таблице 4.

В данной таблице встречаются и синонимичные метафоры, такие, как *to be on the top of the world* и *to be in the seventh heaven*—находится в эйфории от счастья[7], где превалирует концепт чрезмерного счастья или *to feel down* и *to be in a very low spirit*—чувствовать себя подавленным, находится не в духе могут противопоставляться выражению *to be in a high spirit*—находится в хорошем состоянии души [7]. В целом, можно заметить, что понятие пространства является глубоко антологическим и смыслообразующие понятия или концепты легко вычлняются из контекста ситуации, но лексические составляющие метафорических выражений весьма отличаются при переводе из языка источника на язык цели. Всё это говорит о некоей всеобщей модели мышления, но разного плана выражения.

Таблица 4. Пространственные метафоры для выражения чувств и мироощущений.

Английский вариант метафоры	Литературный перевод	Интерпретация данной метафоры
Things are looking up	Дела идут в гору	Дословный перевод выражения <i>look up</i> – смотреть вверх, переносное значение <i>поглядывать с надеждой</i> . Когда вещи устремляют взор вверх, значит ситуация меняется к лучшему
I was over the moon when they told me	Я была без ума от счастья, когда они мне это сообщили.	Некоторые абстракции могут видоизменяться и даже трансформироваться до невероятности, так выражение <i>over the moon</i>
I felt as high as a kite	Душа парила в небе от счастья.	В некоторых контекстах выражение <i>feel as high as a kite</i> может переводиться, как <i>находится в состоянии наркотического или алкогольного опьянения</i>
She's on top of the world / on cloud nine	Она на вершине блаженства.	To be on top of the world/on cloud nine предполагает соотнесённость не только к материальным благам
I was in seventh heaven	Я была на седьмом небе от счастья.	<i>Седьмое небо</i> или <i>седьмые небеса</i> или просто <i>рай</i> являются ассоциативным рядом понятия блаженства
My heart sank when I saw him.	Когда я увидел его, мое сердце сжалось.	Глагол <i>sink</i> – тонуть, погружаться выражает движение направленное вниз, а именно вглубь воды, что создаёт ощущение некоей тяжести. Когда тонет сердце, <i>heart sinks</i> ощущается какая-то гибельность ситуации. В русском эквиваленте это будет выглядеть, как <i>у меня сердце опустилось</i> .
They looked very down in the mouth / down in the dumps	Они находятся в большом унынии	Выражение <i>down in the mouth</i> имеет целый ряд синонимических понятий в русском языке – <i>быть, как в воду опущенный, находится в подавленном состоянии, пребывать в унынии</i> , имея в то же самое время весьма отличающееся от русского дословного перевода выражение <i>down in the mouth</i>

Цветовая гамма присуща всей нашей жизни. Без неё жизнь бы казалась скучной и мрачной, а в некоторых случаях размазанной и непонятной. Оттенки цветов помогают нам разграничить чувства и выразить наши ощущения касаясь чего-либо.

Так, например яркие цвета выражают радость, приподнятое состояние души, в то время как мрачные и серые оттенки навевают грусть и печаль, одновременно являясь тусклым и безликими при описании как внутреннего, так и внешнего состояния. Выражение *to look bright/rosy – выглядеть оптимистично*[7] — вырисовывает яркую перспективу, даже слегка видимую через розовые очки, в то время как тёмные и серые тона *black mood/grey existence – плохое настроение, серое существование*[7] – проецируют нас на что-то неприятное, а порой даже негативное. Интересно также рассмотреть

синий цвет, который в английском языке выражает грустное настроение *to feel blue*, являясь в немецком языке эквивалентом крепкого алкогольного напитка *blue wine*. Более детальный разбор можно увидеть в таблице 5.

Проанализировав данную таблицу, можно прийти к выводу, что красочность и окрашенность представленных слов и выражений в разные цветовые гаммы способствует облегченному процессу восприятия информации посредством метафорической выразительности.

Модели метафор с существительными обращают на себя внимание, как лексические классы, основанные на эффективной силе слов разряда существительных в виде подвижного языкового средства, проявляемого, как в фразовых выражениях, так и отдельно взятых существительных, показывая очень сильные столкновения

Таблица 5. Цветовая гамма для выражения внутреннего состояния

Английский вариант метафоры	Литературный перевод	Интерпретация данной метафоры
The future looks very bright / rosy .	Будущее выглядело заманчивым.	Выражение <i>to looks bright/rosy</i> вырисовывает яркую перспективу, даже слегка видимую через розовые очки
His face lit up when he saw them	Его лицо засветилось, когда он увидел их.	Фразовый глагол <i>light up</i> можно перевести, как засветится, озарится, засиять, зажечься. Все представленные лексические единицы описывают внутреннюю радость, связанную с внутренним теплом, передающимся окружающим
They had shining eyes and beaming / dazzling smiles.	У них были сияющие глаза и ослепительные улыбки	Сияющие глаза—это очень яркий концепт, который не требует дополнительной интерпретации.
He was in a black mood.	Он находился в мрачном состоянии.	Выражение <i>black mood</i> имеет целый ряд ассоциативных словосочетаний—быть не в духе, находится в печали. Прилагательное <i>black</i> максимально интенсифицирует ситуацию, нагнетая унылость и мрачность.
I was feeling blue	Мне было грустно.	Данное выражение на русский язык дословно не переводится и имеет русский эквивалент в виде <i>грустить, находится в подавленном состоянии</i>
They led a grey empty existence	Они вели серое, бессмысленное существование.	Прилагательное <i>grey</i> имеет эквивалент в старославянском в виде <i>серый и убогий</i> . Данный смысл немного утратился в современном русском языке и сейчас это слово толкуется, как что-то однообразное, невыразительное

между обычными и нетрадиционными переносами, которые заставляет контекстуальные существительные быть воображаемыми и узнаваемыми, вызывая яркие образы вещи, о которых идет речь и ассоциации памяти в нашем сознании [8, с.81].

Изучение метафор является аналитическим процессом, так как при детальном рассмотрении раскрывают-

ся новые факты, например появление новых метафор в каком-либо языке, при наличии давно существующих в другом. Так метафора из домена *The Mind is Machine* в английском языке в виде *He broke down/He cracked up* соотносится с недавно появившимся в русском сленге выражении *Он сломался*. В то время, как многие английские метафоры из разных источников информации легко проецируются на русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. — М., 1990. — С. 125с. глагола в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов. Грамота, 2016 № 7 (61) в 3-х частях.
2. О. С. Ахманова словарь лингвистических терминов, издание второе, стереотипное издательство «Советская энциклопедия»
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990.
4. Л.Л. Нелюбин. Очерки по введению в языкознание. М., 2005
5. Тукаева Р. Н. К вопросу о методологии языкового поведения // Вестник ТИСБИ. 2006. № 4. этнофункциональный подход в системе формирования языковой личности
6. Barcelona Antonio (ed.) Metaphor and Metonymy at the Crossroads Walter de Gruyter, 2003. — 356 p.
7. CONCISE DICTIONARY OF METAPHORS AND SIMILIES Kindle Edition, 228 pages Published July 20th 2015 by V&S Publishers, <https://www.goodreads.com/book/show/26569496-concise-dictionary-of-metaphors-and-similies>

8. Goatly, A. (2007). *Washing the brain: metaphor and hidden ideology*. Amsterdam: Benjamins.
9. Kövecses Zoltan. *Metaphor and emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling* Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 224 p. — (Studies in emotion and social interaction). — ISBN0–511–03637-X (eBook).
10. Longman Dictionary of Contemporary English 4th Edition Update 2005 International Edition Paper, 9781405806800~<4th
11. Source Language versus Target Language Bias David Petersen | Published 06/10/2005 | Translation Theory
12. Winkler, Elizabeth Grace. *Understanding Language: A Basic Course in Linguistics*. 2nd ed. London, UK and New York, NY: Continuum Press <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/modl.12133> Oct 7, 2014.
13. Merriam-Webster. Retrieved 20 November 2014

© Матвеева Мария Олеговна (lucky82@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет